

Лучше всего то, что он только сейчас сам набрал здоровый пот, как будто для него это была всего лишь простая тренировка, даже с учетом того, что он отдал ее горячей красотке из мира профессионального рестлинга. Поэтому, когда она умоляла о возможности кончить, он только понимающе ухмыльнулся оператору, сжал руки на ее талии и притянул ее обратно к своему члену. На этот раз не просто колотить ее, а давать неустанный, как отбойный молоток, темп, от которого она выла и активно запрокидывала голову назад, не нуждаясь в том, чтобы ее тянули. Ее сиськи бешено колыхались, когда она была полностью захлопнута, как будто все, на что она была способна, это быть набором пригодных для использования дырок. Еще хуже или даже лучше, если учесть все обстоятельства, когда он менял положение, чтобы еще больше присесть с расставленными ногами, когда он входил. Сверляя ее пизду снова и снова, как одержимый мужчина,

«БЛЯТЬ!! Мэнди не просто завывала от восторга, но чуть не закричала, когда ее тело задрожало, а пальцы вцепились в пол, ее глаза расширились от восторга, а зубы сжались. Демонстрируя свой опыт, он вытащил ногу в нужный момент и поднял ее ногу вверх, когда камера направилась вниз под нее, когда он зажал свободной рукой верхнюю часть ее киски, чтобы яростно потереть. Не только заставив ее кончить, но и сильно выдавить, когда соки вырвались из ее пизды, разбрызгивая пол знаменитого фургона. "БЛЯТЬ ДЕРЬМО! БЛЯТЬ!! БЛЯТЬ БЛЯТЬ БЛЯТЬ!!" Ее тело тряслось от его поглаживаний, когда она убедилась, что у нее нет другого выбора, кроме как унижить себя по-настоящему распутной манерой, наслаждаясь самым жестким оргазмом в своей жизни. Оставив ее тяжело дышащей и почти падающей к тому времени, когда кончился сквирт, ее голова опустилась, и он отстранился. Гордо ухмыляясь и демонстрируя в камеру жидкость на пальцах.

«Боже чертовски! Я не видел такого гребаного сквирта от настоящих порношлюх!» Грязный сказал со смехом, когда он откинулся назад, наблюдая, как Леон рухнул на ее бок, когда она задыхалась, пытаясь прийти в себя. «Эй, ты живая сука? Контакт не распространяется на секс». — сказал он, почти не заботясь о ее состоянии, когда Тайлер откинулся на спинку кресла с собственной улыбкой. Его член впечатляюще все еще тверд и готов к еще большему.

«Я... Боже мой... Святое дерьмо...» — простонала Мэнди, перекатываясь на спину, когда ее большие сиськи вздымались, когда она набирала воздух. Не заботясь о том, что она отдыхала в собственных соках от оргазма. "Я... я в порядке... я просто, черт... нужна минутка..."

«Вам нужно больше минуты!» Стил констатировал очевидное. «Но я мог бы, блять, сказать, что такая толстая шлюха, как ты, могла бы кончить, как бьющий фонтан». Он ухмыльнулся, гордясь тем, что его инстинкты пощекотать кожу подтвердили его правоту в отношении того, как бить ее и когда отступать.

«Но дерьмо, если ты все еще не в себе, шлюха? Тебе хочется еще раз трахнуть моего мужчину, когда ты будешь готова?» Один сказал, снимая ее, поскольку ухмылка была ясно в его голосе. «Потому что мы сказали, что ты должен отдать нам все... И мой человек пялился на твою жирную гребаную задницу весь гребанный день с тех пор, как ты вошел». Он напомнил ей, в то время как он фактически отодвинулся в сторону. Помогая себе, пока она выздоравливала, открыть ее сумочку и на самом деле вытащить денежный «чаевые», который он дал ей ранее, чтобы подбодрить ее. Не заботясь о том, что он снимал, как ворует деньги и прикарманивает их.

толстые сучки, как ты, просто гребаный сон! Мне это нравится!» Грязный сказал, вставая на колени на сиденье между этими приземившимися ногами красавчика, когда он получил бесстыдный, крупный план этой широкой, мясистой попки, покачивающейся взад и вперед, когда этот толстый белый член глубоко проникал между темными подтянутыми щеками. Вид ее рывка, все еще капающего, образующего соки, почти неуместен по сравнению со всем этим ошеломляющим покачиванием, когда ее попка двигалась вперед и назад, а ее тело даже не двигалось так сильно от толчков, исходящих сверху. «Ты уже брала это в задницу, верно, сука? Ни за что такая толстая шлюха, как ты, не позволила какому-то счастливчику выломать твою огромную заднюю дверь!» Он сказал, в этот момент ему уже давно не было дела до того, насколько грубым или женоненавистническим он был, когда он упивался, наблюдая, как потрясающую женщину трахают до такой степени, что она становится отчаянной, пьяной шлюхой. Особенно, когда он снимал доказательство того, какая грязная шлюха эта женщина, позволяющая какому-то жеребцу, которого она встретила только сегодня, проверить ее рот, киску, а теперь и ее толстую задницу, чтобы заработать серьезную зарплату.

<http://tl.rulate.ru/book/49/353>